

"Исходя из этой ситуации, вор, пришедший к вам домой, скорее всего, тот, с кем вы знакомы". Самое главное, это должен быть кто-то, кто владеет ключами от вашего дома. Иначе он не сможет так просто войти в ваш дом, не будучи обнаружен. Очевидно, что это уголовное дело, совершенное кем-то, кого вы хорошо знаете".

Полицейские записывали. "Итак, вы можете тщательно подумать о людях вокруг вас, которые могут быть подозреваемыми. Если вы сможете предоставить нам много зацепок, мы обязательно постараемся помочь вам как можно скорее вернуть деньги".

"Господин полицейский, что будет с воришкой, если их поймают? Считается ли пятьсот юаней многого, чтобы украсть?" Дин Чжияйи, у которой была нечистая совесть, так нервничала, что ее ладони начали потеть.

Очевидно, что она взяла только деньги собственной дочери. Как она стала воровкой? Даже полиция была вызвана!

"..." Когда полицейские услышали слова Динг Джияйи, у них возникло странное чувство. Владелица этого дома, казалось, намекала на то, что украденные пятьсот юаней не были огромной суммой, и надеялась, что вор украдет еще больше. Она пыталась помочь вору сбежать?

"Украсть пятьсот юаней не будет считаться преступлением". В крайнем случае, будет десять дней заключения, как с предупреждением, так и с наложением штрафа". Но ситуация в вашей семье немного отличается, так как это считается взломом со взломом. Это более серьезно. В случае осуждения преступник будет заключен в тюрьму на срок до трех лет".

Как только офицер полиции закончил свои слова, лицо Динг Джияйи побледнело. Ее ноги дрожали, и она упала на пол, приседая на заднице.

Я был заключен в тюрьму на три года?!

При мысли о трехлетнем тюремном заключении Дин Джияйи, которая никогда в жизни не была так унижена, встала и закричала: "Аргх!". Затем она набросилась на Цяо Нан. "Ты сглаз! Ты пытаешься сделать меня?! Я твоя биологическая мать! Ты выползла из моего чрева! Ты делаешь меня! Ты действительно хочешь, чтобы я умерла! Ты маленькая зверюга, жалкая девчонка."

"Что ты делаешь?! Бытовое насилие перед полицией?! Ты знаешь, что в стране уже несколько лет обсуждается "Закон о защите несовершеннолетних"? Вы бьете своего ребенка перед полицией. Вы хотите попасть в тюрьму? Что это за родитель?!" Полицейский был сбит с толку.

Деньги были украдены из дома. Мать не волновалась и хотела вместо этого ударить младшую дочь. Что это была за логика?

Как юристы, обслуживающие граждан, они, конечно, не потерпят домашнего насилия у себя на глазах. Полицейский просто переехал напротив Цяо Нан, чтобы удержать Дин Джиайи.

Дин Джиайи, которая жестикулировала в угрожающей манере, тонизировала, как только увидела полицию.

"Господин полицейский, я не буду подавать это дело. Мы не теряли денег. Ничего не потеряли!" Дин Джиайи в страхе сжимала шею, вспоминая то, что ей пришлось сделать.

Полицейский рапорт не должен быть подан и должен быть отозван. Она не хотела, чтобы ее посадили в тюрьму, и она не могла позволить, чтобы у Зиджин была бывшая тюремная птица в качестве матери.

Дин Цзидзин подсознательно знала, что если она будет заключена в тюрьму и у нее будет судимость, то, учитывая характер Цяо Цзидзиня, она, возможно, даже не признает Дин Цзидзин своей матерью в будущем. Тогда Дин Джиайи могла бы забыть о том, что Цяо Цзизинь держал ее рядом и был бы филиален для нее.

"Она потерялась!" Точно так же, как Цяо Нан собирался говорить, Цяо Дунлян сделал шаг вперед, как он сказал громким и ясным голосом. "Господин полицейский, не слушайте её. Она просто вернулась с работы и ничего не знает. Мы потеряли наши деньги. Пятьсот юаней пропали!"

Цяо Нан заткнула рот и в недоумении посмотрела на Цяо Дунляна.

На самом деле, она не понимала, что пытался сделать ее отец.

Цяо Цзинь четко объяснила и сказала, что именно ее мать забрала у нее триста юаней.

Цяо Нань думала, что, учитывая характер ее отца, он точно не предупредит полицию. В лучшем случае, он будет ждать, пока ее мать вернется после того, как разбазаривает все деньги и сводит с ней счеты. Она ожидала, что это будет большой плач и маленькая шерсть.

Тем не менее, если бы Цяо Дунлян действительно сделал это, Цяо Нань дал бы знать, что она больше не будет заботиться об этом и оставить это Цяо Дунлян и Дин Цзяйи, чтобы постепенно заработать и выплатить долги. Однако она не могла заставить себя сделать это, так как лично занимала деньги у Чжай Шэна.

Цяо Нань был удивлен тем, что, хотя Цяо Цзизинь объяснил ситуацию, а Цяо Дунлян также успокоился на некоторое время, он все же настаивал на том, чтобы о нем сообщили в полицию.

Поскольку полицейский протокол уже был составлен, Цяо Нан готов окунуться в него.

Если она не придумает, как преподать урок своей матери и внушить ей сегодня страх, то в будущем ее мать обязательно вытащит каждый цент из своего кармана.

Поэтому Цяо Нан был полон решимости начать большую суматоху сегодня. Но прежде, чем она смогла это сделать, Цяо Дунлян сказал все от ее имени, не оставив ей никаких шансов.

Цяо Дунлян вздохнул и тихонько потянул за собой Цяо Нань. Он намекнул Цяо Нану молчать, когда рассказывал всю историю. "Господин полицейский, я только что попал в автомобильную аварию. Мои медицинские расходы позаимствовала моя дочь. Вот почему я до сих пор жив и стою здесь сегодня. Водитель, сбивший меня, сбежал. Деньги, украденные сегодня, были заработаны моей дочерью во время отпуска, чтобы помочь мне вернуть долг за медицинские услуги. Это было тяжело для моей младшей дочери. Это ее тяжело заработанные деньги. А также потому, что взрослые в нашей семье бесполезны, заставляя ребенка быть таким разумным в юном возрасте. Ей было очень тяжело. Поэтому вы должны помочь нам".

Услышав слова Цяо Дунляна, оба офицера полиции были перемещены. "Не волнуйтесь, мы это сделаем!"

Голос Кьяо Дунляна не был ни громким, ни мягким, но он был достаточно громким, чтобы соседи, толпившиеся у главного входа семьи Кьяо, могли его услышать.

"Это было так тяжело для Нан Нан."

"Да, я тоже об этом слышал. Плата за операцию старого Цяо была одолжена Нан Нан."

"Нан Нан гордилась не только хорошей учебой, но и очень филигранной. Старая Цяо так благословлена".

"Кстати говоря, самый отвратительный человек - вор. Нан Нан - такой способный и решительный ребенок. Она так хорошо училась, что вся плата за обучение и прочие услуги была отменена. Она помогла своей семье сэкономить огромную сумму денег. Тем не менее, вор был вынужден украсть деньги, необходимые для погашения долгов. Почему бы вору не умереть!"

"Верно. Мы должны быть слишком осторожны, чтобы вор не украл у нас."

Чем разумнее и заботливее был Цяо Нан, тем более отвратительным и ненавистным казался вор.

Вскоре после этого все соседи проклинали и ругали вора, говоря, что заслуживают смерти. Дин Цзяли дрожала от злости, когда слышала это.

"Мама, что нам теперь делать?" В то время как Дин Джиан была в такой ярости, что её чуть не

загнали в могилу, Цяо Цзидзинь испугалась до смерти. Ситуация ухудшалась, и все соседи ругались и ругались.

Если бы она знала, что это случится, она бы более тщательно спланировала, чтобы Цяо Нан был вынужден страдать в тишине.

Она не должна была так волноваться. Она позволила Цяо Нан увидеть насквозь свой план, что привело к эскалации событий. Это было так неловко.

Прямо сейчас голова Цяо Цзинь висела так, как будто на затылке был большой камень, давящий на нее. Она не могла поднять голову. Она беспокоилась, что полиция узнает, что её мать украла деньги. Если это случится, что ей делать? Её мать посадят в тюрьму на три года?

Разве они не говорили, что кража пятисот юаней не будет считаться уголовным преступлением? Почему ее посадили в тюрьму?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1013226>